

Кстати, были случаи, когда на торговые рынки приходили священники и спрашивали, есть ли среди людей, выставленных на продажу, христиане. Последних официально можно было продавать только христианам¹. Все выше сказанное касалось и детей-рабов. Случаи смены религии были частым делом на подобных базарах.

В законодательстве была предусмотрена даже моральная забота о рабах. Если раб совершал дурной поступок, считалось более правильным обвинять не его, а человека подтолкнувшего раба к этому. В этом смысле красноречивы положения «Дигест» Юстиниана: «Если некто со злым умыслом убедил в чем-то раба, то и его следует обвинять... Если раб собирался бежать или совершить кражу, а некто стал хвалить это намерение, то он несет ответственность, так как не следует хвалой поощрять злонамеренность. Итак, сделал ли он доброго раба дурным или дурного худшим, представляется, что он испортил раба»².

Христианская церковь негативно относилась к рабству, но считала его неизбежным. Право владеть рабами не ставилось под сомнение. Богоугодным считалось освобождение рабов по завещаниям их собственников.

Д. Д. Крылова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет*

СТРУКТУРНЫЙ МЕТОД ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МАТЕРИАЛАМ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ АНГЛИЙСКИХ ПАМФЛЕТОВ ОБ ОДЕРЖИМОСТИ

Статья посвящена проблеме выбора оптимальной методологии для изучения текстов позднесредневековых английских памфлетов об одержимости как исторического источника. В качестве решения проблемы предложен структурный метод анализа текстов волшебной сказки, разработанный Владимиром Проппом и его учениками в рамках Московско-Тартуской школы фольклористики и семиотики. Проверяется возможность получения новой информации или данных, заключенных в текстах памфлетов, отражающих события и реалии жизни английского общества XVI–XVII вв., при использовании указанной методологии.

¹ Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв. С. 126.

² Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана: законы и законодательные акты. С. 380.

Позднесредневековый английский памфлет своеобразная и специфическая форма печатной продукции, которая на протяжении почти трех столетий была крайне популярна и востребована у жителей Англии раннего Нового времени. Являясь предтечей газет и периодических изданий, памфлет выполнял информационную функцию, сообщая и знакомя английское общество с произошедшими в стране и мире событиями, рассказывая о скандальных и необычных происшествиях, погодных и астрономических аномалиях, а также выполняя развлекательную и просветительскую функции, предлагая вниманию читателя баллады, песни, поэмы и рассказы¹.

Памфлетная форма, как литературный жанр, сформировалась на пространстве материковой Европы и пришла в Англию в начале XVI в. из Голландии и Франции и в течение нескольких десятилетий стала весьма распространенной формой печатных изданий в стране. Памфлетом может называться любое небольшое по объему и содержанию печатное издание, которое впоследствии было сложено вчетверо, восьмеро и т. д.²

Одними из самых популярных памфлетов в Англии XVI–XVII вв. были памфлеты, посвященные преследованию ведьм или «антиведовские» памфлеты и памфлеты, рассказывающие о произошедших в стране случаях демонической одержимости или памфлеты об одержимости³. В период с 1520-х по 1710-е гг. было выпущено более 150 антиведовских памфлетов и около полусотни памфлетов об одержимости, часть из указанного числа является одновременно и памфлетами о колдовстве и об одержимости⁴. Представленные цифры говорят о практически ежегодном выпуске памфлетов данной тематики и высоком спросе в английском обществе на указанную печатную продукцию.

Представленный комплекс текстов о колдовстве и об одержимости носит сложный характер. Для данного типа текстов присущи следующие черты – художественность изложения, многоголосие или наличие в тексте нескольких рассказчиков, чьи голоса довольно часто объединены в тексте анонимным редактором, стереотипность и схематичность описания, субъективность и эмоциональность рассказа⁵. Исходя из указанных характеристик источника, возникает

¹ Игина Ю. Ф. Ведовство и ведьмы. Антропология зла. СПб.: Алетейя, 2009.

² Raymond J. Pamphlets and pamphleteering in early modern England. Cambridge: University press, 2003.

³ Gibson M., Possession, puritanism and print: Darrell, Harsnett, Shakespeare and the Elizabethan exorcism. London, 2006.

⁴ Almond P., Demonic possession and exorcism in early modern England: contemporary texts and their cultural context. New York, 2004.

⁵ Крылова Д. Д. Английский позднесредневековый памфлет об одержимости как исторический источник // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 91-98.

проблема понимания и изучения данных текстов, определения и интерпретации смыслов, заключенных в них.

Одним из способов решения поставленной исследовательской задачи является применение структурного метода анализа текста и его содержания. Структурный метод анализа текста дает возможность рассмотрения и изучения скрытых смыслов, заключенный в тексте и по-новому посмотреть на его природу, развитие и степень влияния на читателя. С момента своего возникновения в 1920 гг. XX в. данный метод анализа является одним из самых актуальных и востребованных в современных лингвистических, психологических, культурологических и исторических исследованиях и применяется к широкому спектру изучаемого авторами материала – от кино и видеоигр до психоанализа и источниковедения.

Во многом столь широкое поле использования структурного метода анализа текстов можно объяснить наблюдениями Елезара Мелетинского, говорившего о возможности применения структурного анализа на примере волшебной сказки практически к любому материалу, «обладающему и сохраняющему в движении какие-либо постоянные черты»¹, т. е. имеющему и сохраняющему в течение времени набор устойчивых и единообразных способов и приемов построения текста, поддающихся выявлению и анализу.

Применение данной методологии к схожим по характеру памфлетам также не является чем-то новым или уникальным. На сегодняшний день множество исследователей, специализирующихся на изучении проблематики колдовства и одержимости в истории не только Западной Европы, но других регионов, воспользовавшись указанным инструментарием, смогли прийти к интересным и основополагающим выводам относительно генезиса, трансформации и построения нарративов о колдовстве, порче, чуде и в целом о сверхъестественном.

Отдельного внимания заслуживают работы таких авторов как Ольга Тогоева², Габор Кланицай³, Роберт Роуланд⁴ и др. Данные авторы обнаружили близость и сходство нарративов о ведовстве и порче с фольклорными сюжетами и в первую очередь к такой его форме, как волшебная сказка. Некоторые авторы

¹ Неклюдов С. Ю. Структура волшебной сказки. Традиция-текст-фольклор. М., 2001.

² Тогоева О. И. Сказка о Синей Бороде, или две жизни Жилия де Ре. // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 2003. Вып. 5. С. 254 – 294.

³ Кланицай Г. Структура повествований о наказании и исцелении. Сопоставление чудес и *maleficia* // Одиссей. Человек в истории. 1998. С. 118–134.

⁴ Rowland R. *Fantastical and Devilish Persons: European Witch-beliefs in Comparative Perspective* // *Early Modern European Witchcraft: Centres and Peripheries* / ed. by B. Ankarloo, G. Henningsen. Oxford, 1990. P. 161–190.

также обнаружили сильное влияние на содержание и структуры данных текстов демонологических и религиозных повествований, при этом элементы, образы и структура данных рассказов продолжали выстраиваться наиболее близко к структуре волшебной сказки или другим фольклорным формам, балладам, легендам и мифам. Вместе с тем, в отличие от нарратива о колдовстве или нарратива о порче, нарратив об одержимости так и не был должным образом исследован и изучен, структура и элементы, как и их происхождение так и не были определены.

Нарратив об одержимости, представленный на страницах позднесредневековых английских памфлетов, является с одной стороны частью нарратива о колдовстве и порче, с другой стороны он также является частью нарративов обвинения ведьм, что в целом делает возможным применения метода структурного анализа, апробированного другими исследователями на материале рассказов о ведовстве, для получения интересующей нас информации и данных о содержании, развитии и происхождении указанных повествований. Проверим, имеет ли нарратив об одержимости фольклорную основу, и подобна ли его структура – структуре волшебной сказки.

Для решения данной задачи используем методологию, разработанную Владимиром Проппом для анализа структуры волшебной сказки и ее базовых элементов, на примере памфлета о случае одержимости Анны Милнер¹, произошедшего в графстве Честер в 1563 г.

28 октября 1563 г. 18-летняя Анна отправилась из дома своего отца пасти коров на соседнее с ее городом пастбище. Возвращаясь вечером по самой короткой к дому дороге, Анна была охвачена «белым нечто», которое поразило и сильно испугало ее. На следующее утро девушка почувствовала себя больной и оказалась прикована к постели. Она почти не спала, не ела и не пила, ее мучили видения и боли, судороги и припадки. В таком состоянии она провела четыре месяца, пока однажды вместе с другими частыми посетителями и сочувствующими горю Анны и семейства Милнер, не пришел известный проповедник и богослов Джон Лейн. Увидев девушку, он определил ее заболевание как одержимость и в течение короткой серии экзорцизмов вернул девушке доброе здравие, так что в марте следующего 1564 г. она уже смогла присутствовать на проповеди им проповеди в кафедральном соборе Честера.

Согласно модели волшебной сказки, предложенной Владимиром Проппом, структура которой состоит из трех основных частей (подготовительная, основ-

¹ Fisher J. The copy of a letter describing the wonderful woork of God in deliuering a mayden within the city of Chester, from an horrible kinde of tortmen and sickness 16. of February 1564. [Electronic resource]. Available to: <http://name.umdl.umich.edu/A00792.0001.001> (дата обращения 13.09.2017).

ная или завязка и ход действия), каждая из которых формируется определенным набором структурных уровней или ходов (22 основных хода или 31 ход, если добавляется круг дополнительных ходов), а также определенным кругом действующих лиц, выполняющих свои функции или роль в повествовании (7 основных персонажей)¹, история Анны Милнер в целом раскладывается на три основные части (подготовительная часть или исходная ситуация, завязка и спасение), состоящие из 14 выявленных уровней структуры повествования, включающие три главных действующих лица или персонажа – одержимую, духа и экзорциста, которых можно сравнить с такими персонажами волшебной сказки, как герой, вредитель и даритель.

Подобно многим сказкам рассказ об Анне Милнер начинается с описания некоторой исходной ситуации, изначального благополучия девушки и ее семьи, при котором девушка молода, здорова, послушна и добра, семья – дружная и любящая, дом и хозяйство – в достатке и т. д. Далее рассказ идет к подготовительной части и завязке, в которой девушка идет на поле, возвращается домой и встречает белое нечто, приходит домой и заболевает. После заболевания история развивается циклично, описывая состояние одержимой и приход к ней зрителей и гостей, вплоть до момента прихода экзорциста Джона Лейна, с которого начинается заключительная часть рассказа – спасение одержимой.

При этом явно видно, что части из необходимых ходов волшебной сказки в структуре представленного рассказа не обнаруживается. Однако, вместе с отсутствием отдельных ходов, формирующих основную канву волшебной сказки, в рассказе об одержимости наблюдается присутствие сразу двух главных героев – героя-жертвы и героя-спасителя – одержимого и экзорциста, в образах отдельных персонажей обнаруживается сращивание функций нескольких действующих лиц, например в лице духа, обнаруживаются черты, как вредителя, так и дарителя, а часть отдельных ходов рассказа накладывается друг на друга, что косвенно свидетельствует о наличии в структуре нарратива об одержимости сразу двух отдельных нарративов.

Первый нарратив наиболее близкий к фольклорному сюжету о заколдованной девице, в котором одержимая – главная героиня, заколдованная злым существом, при этом дух выступает в роли типичного вредителя или антагониста, возникшего из неоткуда и причинившего вред главному герою. В данном сюжете прослеживаются отдельные отсылки на сюжеты о браке с божеством или сверхъестественном супруге, сюжеты о невинно гонимых и отданных во власть злым духам².

¹ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001.

² Aarne A., Thompson S. Types of Folktale. Helsinki, 1961.

Вторая часть повествования наиболее близка к другой форме распространенного в Средние века рассказа – агиографическим сюжетам об изгнании демонов святыми¹. В этом типе рассказ главную роль исполняет именно экзорцист – святой, изгоняющий и побеждающий злые силы. В случае представленного памфлета наблюдается преобладание в структуре рассказа второй части, посвященной именно изгнанию демона.

Присутствие в тексте памфлета об одержимости, выявленных устойчивых структур двух повествований, в целом сходных с моделью волшебной сказки В. Я. Проппа, может объясняться комплексом факторов:

1. Наличием в английском позднесредневековом обществе некоторого устойчивого образца повествования об одержимости, основанного на фольклорных, агиографических и мифологических сюжетах, преобразованного в соответствии с жанровыми требованиями памфлета как художественной формы.
2. Преобладание в памфлете сюжета об экзорцизме, свидетельствует об увеличении роли и значения фигуры экзорциста в английском обществе XVI–XVII вв., обусловленного сложным религиозным климатом эпохи.
3. Стремление памфлетного нарратива об одержимости к форме подобной волшебной сказки может быть объяснено, в том числе и желанием авторов и редакторов данных текстов создать форму описания наиболее понятную и приемлемую для восприятия их потенциальным читателем или слушателем.

Таким образом, нарратив об одержимости, представленный в английских позднесредневековых памфлетах, формировался на базе нескольких независимых рассказов и, в целом, близок к структуре волшебной сказки. Вместе с тем, сам рассказ об одержимости может пониматься как сюжет о борьбе добра со злом, близкий к фольклорным и религиозным сюжетам.

А. Д. Ширшова

Тюменский государственный университет

ИСТОРИОГРАФИЯ ИМАГОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

В условиях, которые нам диктует информационное общество, вопросы, связанные с трансляцией собственного образа, становятся актуальными для большого количества людей. Естественно, в первую очередь, это приобретает огромное значение для публичных персон – политических лидеров и даже целых государств.

¹ Tamm M. Saints and the demoniacs: exorcistic rites in medieval Europe (11th – 13th century) // Folklore. 23. 2003. P. 7–17.